

Я. Влаич-Попович

С.-ХОРВ. ДИАЛ. БОР, БОРИНА ‘ДОЛИНА’: РЕЛИКТ ИЛИ ИННОВАЦИЯ?*

0. В новых сербских диалектных словарях представлено большое количество интересных слов, ценных для сравнительного исследования славянской лексики: некоторые – тем, что позволяют разрешить существующие диалеммы или сомнения, образуют новые изоглоссы или расширяют уже установленные, а некоторые – тем, что поднимают отдельные, в славянской этимологии уже давно решенные проблемы, так как введение новых данных ставит под сомнение существовавшие до сих пор толкования.

1. 0. Диалектный словарь Загарача (сев.-вост. часть так называемой Старой Черногории) отмечает сущ. *бор* м.р. ‘впадина в скалистой местности с небольшой, обычно лесистой, равниной на дне, долина (в р т а ч а)’ [разрядка моя. – Я.В.-П.] с примерами: “Садите ли што у *бор* у Гоћене?”, “Покоси оно мало ливаде у *бор*”, “Скоро свака брањевина у Гарчић има по *бор*”. Несмотря на то что это слово неизвестно новейшим, вообще-то весьма полным, исчерпывающим, словарям из Черногории (напр., из Ускока, Васоевича, Прошченя, Рожая, ср. Станић. Ускочки речник; Стијовић. Из лексики Васојевића; Вујичић. Рјечник Прошћења, Hadžić. Rožajski gječnik), оно уже было отмечено на этой территории (Старая Черногория)¹, по крайней мере, в двух источниках, которые включены в РСА: “Бор је, кажу, урвина којој се види дно”² и “Упала ми коза у један бор – ни вран јој кост неће отоле изнијет” (Грешнево). Интересно, что эти авторы фиксируют и другой, с тем же самым значением, облик этого слова, – расширенный суф. -ина: “Бор (или борина) разликује се од јаме тиме што је шире или плићи. Њему се, по правилу, може видети дно; [напр.] Има једна зовина удно једне борине” (Грешнево); “Има једна борина у којој су по предању о првом боју на Трњинама похватали 70 турских бегова”³. Сюда, вероятно, не относится гапакс из Прошченя *бòрнути* ‘посадить’⁴.

1. 1. Семантика приведенных примеров обнаруживает различие между теми, которые отмечены вне Загарача и значат только ‘обрыв, неглубокая яма’, и известными в самом Загараче, которые обозначают не обрывы и ямы, а долины, используемые в хозяйств-

* Работа выполнена по проекту 1591 “Этнолингвистическое изучение сербского языка и создание этимологического словаря сербского языка”, который финансируется Министерством науки и защиты окружающей среды Республики Сербия.

венных целях в качестве сада или поля, на котором что-л. сажается, луга, который скашивается, лесного заповедника. Примеры говорят о том, что суф. *-ина* семантически нейтрален, а о его функции речь пойдет позже (ср. § 2.1.3).

1. 2. Мысль об этимологической связи этих слов с омонимичной им парой *бôр* м.р. ‘хвойное дерево *Pinus* из семейства *Abietaceae*’ и (исключая увеличительное *бóрина*) *бóрина* ж.р. ‘сосновая луна, которая служит для освещения’ должна быть отброшена как совершенно невероятная, так как в пользу такого развития нет ни семантических, ни типологических параллелей ни в сербском языке, ни где-л. ещё в славянском мире.

1. 3. 0. Эту минимальную лексическую семью Скок не регистрирует⁵, а другие этимологические словари, которые занимаются сербохорватским языком⁶, содержат только “основное” существительное *бôр*, согласно свидетельствам из РСА (они не могли быть из Загарача).

1. 3. 1. В более новой нашей этимологической литературе до настоящего времени упоминалось только *бóрина* ‘большая впадина в карсте’ как вероятный результат переразложения географического appellativa *дборина* ‘отислина’ (т.е. ‘род (тип) грунта, образовавшийся в результате обрушения холма, берега и т.п.’), засвидетельствованного в Бании⁷, несомненного отлагольного образования от *обôрити* ‘бросить, низвергнуть, *praescipitare*⁸. В данном случае такое объяснение подошло бы с формальной точки зрения⁹, но обосновать его помогла бы и семантическая мотивация с учетом (кот. и формально ближе всего) терминов *ùrvina* (ср. Skok III, 178) или *ùvala*¹⁰, в основе которых значение ‘обрушиться’. Однако, если примем во внимание и синонимичную, более краткую форму *бôр* (которая, таким образом, была бы ‘чистым’ отлагольным образованием, с таким же морфологическим изменением) и все её значения – не только константу округлости упомянутого пространства, но и аспект его хозяйственного предназначения (ср. § 1.1), сравнение черногорских диалектизмов *бôр* и *бóрина* с (географически достаточно удаленным и, на самом деле, не абсолютно синонимичным) *дборина* становится менее бесспорным. Словом, *(*o*)*бôр(ина)* ‘долина’ не объясняется однозначно ни как *nomen resultativum* глагола *обôрити* ‘то, что свалено, сброшено’, ни как *nomen loci* ‘место, где что-н. свалено, обрушено’ – и поэтому следовало бы, наконец, рассмотреть обе формы и все их значения.

1. 3. 2. Праславянские словари с.-хорв. *бôр* ‘впадина (углубление) в карсте’ упоминают в статьях **borъ* I ‘*Pinus silvestris*’ и **borъ* II, чьи континуанты в современных славянских языках значат ‘совокупность; сбор урожая, охота, рыбная ловля, улов, добыча; собрание, скопление народа, рынок, торговля; дань, налог, подать и т.д.’, а на

юге и востоке – также и ‘складка, сборка (на коже, ткани, материи), морщина’ (ЭССЯ 2, 218; SP 1, 336)¹¹. Притом краковский словарь квалифицирует с.-хорв. *бôр* как черногорский диалектизм и помещает его под **borъ* I (ср., между прочим, § 1.2), а затем приводит под **borъ* II с.-хорв. *бôр* ‘морщина, складка’ (засвидетельствовано только один раз у Шеноа), тогда как далее без семантического комментария, указано с ссылкой на Вука *бôра* ‘углубление, впадина в карсте’¹². О.Н. Трубачев в московском словаре не упоминает этот пример Вука, а данные из РСА: *бôр* ‘морщина (на лице)’ и ‘углубление, впадина в карсте’ помещает под **borъ* II, не обращая специального внимания на этот, единственный, пример такого развития значения (хотя некоторые другие семантические сдвиги он прокомментировал, см. примеч. 15).

1. 3. 3. Уже на первый взгляд, с чисто формальной точки зрения, толкованию с.-хорв. *бôр* ‘пропасть, мелкая или широкая впадина (яма) в карсте’ – как то предлагается в обоих праславянских словарях, – недостаёт убедительности: если одно сербское существительное мужского рода сближается с другим существительным женского рода с фактически не соответствующей семантикой¹³, и там это существительное женского рода не имеет праславянской реконструкции¹⁴, а помещается под наиболее сходное с ним существительное мужского рода, несмотря на то что их значения не совпадают (хотя все они несомненно происходят от одного и того же глагола, т.е. относятся к производным от него), такое толкование должно вызывать подозрение¹⁵. Поэтому стоит исследовать всю проблему заново, имея в виду как старый материал из РСА, который вошел в праславянские словари, так и новый из Загарача.

1. 3. 4. Географический апеллатив *бôр* ‘долина’ (во всех значениях и даже без значений из Загарача ср. § 1.1), не может производиться от местного слова *бôра* ‘складка, сборка, морщина’ поскольку единственное (по крайней мере – сейчас, согласно РСА) упоминание достоверного примера этого существительного как географического термина известно не из народного говора, а из специальной литературы¹⁶, и при этом оно относится не к карстовой местности (а к Неготинской Краине и Ключу). Не следует упускать из вида и то, что Вук Караджич в первом издании (1818 г.) Сербского словаря (в котором представляет свой родной говор восточногерцеговинского типа и местную лексику) вообще не даёт статью *бôра*, тогда как во второе издание он внес это слово в двух значениях – ‘складка, сборка, plica’ и ‘морщина, ruga’ – следовательно, в любом случае, не в значении ‘углубление, впадина в карсте’ (как то приводит SP 1, 336)¹⁷.

2. 0. Поэтому генетические связи этих слов следует поискать в другом месте, в непосредственном балканском окружении, на своей территории или на более широком славянском фоне. Притом мы

отмечаем одинаковые или сходные формы слов, которые одновременно должны иметь одно и то же или (соответствующим образом) сходное значение. Слово, засвидетельствованное на таком ограниченном пространстве, теоретически могло бы быть и иноязычного происхождения, но только как узколокальное заимствование. Это не тот случай, так как ничего похожего нет ни там, где прежде всего ожидалось – в албанском языке¹⁸, ни в гораздо менее вероятном источнике – в итальянском¹⁹. Не стоит вопрос и о реликте из субстрата, потому что такое слово должно бы быть распространено шире²⁰. Учитывая вариант (варьирование) основной формы только с суф. *-ина*, закономерно было бы предположить, что под вопросом ю.-слав. реликт какого-то унаследованного слова, которое имеет параллели в другом месте на славянской территории, однако такового мы не нашли. Остается ещё возможность того, что этот термин – местная инновация, соответственно – то, что за этими формами стоит какое-то другое, имеющее иное распространение местное слово, которое из-за какой-то фонетической трансформации стало, на первый взгляд, неузнаваемым. Пример такого развития, с минимальным фонетическим отклонением, которое не переходит границу узнаваемости, но при этом служит для значительного семантического различия, мы находим в паре слов из Запланья: *гувно* ‘место во дворе, где есть склон, где оставляется солома, сено’: *гумно* ‘дом с поместьем’²¹. Совпадение семантических областей, к которым относятся обе пары терминов, из Загарача и Запланья, дополнительно подкрепляет упомянутую параллель. Кроме того, в этом словаре мы находим ещё подобные пары, где один член имеет стандартное значение, а с другой – представляет собой местное наименование чего-л., что имеет и другое название, напр., *канák* ‘верхняя часть котла для выгонки водки’: *канък* ‘деревянный ставень с внешней стороны (снаружи) окна’, затем *кобчег* ‘вид мебели, где хранится приданое девушки’: *кобчаг* ‘большой деревянный ящик (короб) для муки’²².

2.1.0. Имея в виду все вышеизложенное, наиболее вероятно, что *бðр*, на самом деле, – результат местного развития слова *ðбор* ‘огороженное пространство, загон для скота, хлев; двор’, т.е. ‘saepimentum pro *suibus*, *aula*’²³, в Загараче это – *обðр*. Не перенесенное на последний слог ударение могло способствовать: (путем переразложения?) утрате начального гласного²⁴. Далее особенно важно то, что в поддержку такого толкования можно привести много семантических, словообразовательных и типологических параллелей.

2.1.1. Ближайшую семантическую аналогию такого развития мы видим в отношении *врт* ‘hortus, сад, огород; загон для скота в поле или на ниве’: *вртача* ‘нива или огород, сад округлой формы; огороженная часть леса, заповедник’²⁵.

2.1.2. Если исходить из того, что *бор* и *борина* – отглагольные образования²⁶, полные формально-семантические параллели к ним составили бы такие пары, как *прибој*: *прибоина* (от *прибити*, -*бијем*) ‘огороженное место, защищенное от ветра место, стойло, летнее горное пастбище с загоном для скота; *поляна в лесу*’ [разрядка моя. – Я.В.-П.]²⁷ или диал. *замёт* : *заметина* (от *замести*, -*метем*) ‘загон (хлев) для овец на поле или в горах’ Пирот²⁸: ‘небольшое огороженное пространство, временный загон в поле или на ниве’ Вранье (PCA)²⁹.

2.1.3. Поскольку мы оставляем в стороне изначально глагольное происхождение и рассматриваем только именную пару *бор* : *борина*, в качестве формально-семантического соответствия подходят *град* : *градина* ‘сад, огород’³⁰, затем *тор* : *торина* ‘загон’: ‘земля, на которой находился скотный двор (загон), унавоженная земля’³¹, а также *врт* : *вртана* ‘огород, сад’³². В принципе здесь ставится вопрос интерпретации функции суф. *-ина*, соответственно – дилемма, указывает ли он на отглагольное или на отыменное образование, что в этом случае трудно решить в семантическом плане³³. Если на синхронном уровне первичной мы считаем форму *бôр* (от *ðбор*), то, вероятнее всего, что *борина* – его немотивированно расширенное соответствие³⁴, между тем и сам *ðбор* в конечном счете – отглагольное образование, как, может быть, и (*о*)*борина* из Загарача, если происходит от глагола *ðборити* ‘делать загон’ (отыменное же происхождение этого образования несущественно). Поэтому решения упомянутой дилеммы мы пока ожидать не можем.

2.1.4. Далее нужно помнить, что некоторые ближайшие синонимы существительного *ðбор* в своем семантическом диапазоне имеют и значения, которые относятся к определенным (природным) формациям рельефа, так, напр., *градина* и *двориште*, наряду с остальными, имеют и значение ‘закрытая со всех сторон пещера (полость в земле)’, соответственно – ‘врытые примитивные желоба (“корыта”) для промывания руды’ (см. PCA), затем проблематичная пара *врт* : *вртоп* ‘огород, сад’ : ‘пещера’³⁵.

2.1.5. Поэтому есть основания считать, что именно в пользу предложенного здесь толкования, а не против него, говорит тот факт, что в том же самом говоре – в Загараче (но и в другом месте в Старой Черногории³⁶) одновременно с *бôр* засвидетельствовано и существительное *обôр* ‘двор (закрытый или открытый), огороженный участок земли перед хлевом’, так как значения близки к стандартным, только с обратной (противоположной) иерархией. Бросается в глаза, что, по крайней мере, в Загараче, – единственno, где мы располагаем четкими и подробными сведениями, примеры употребления существительных *бôр* и *обôр*³⁷ на самом деле комплементар-

ны: тогда как *оббр* – обозначает лишь то, что перед домом, то *бр* – дальше, в поле, но также имеет хозяйственное предназначение. Формальную оппозицию форм с начальным *o-* и без него, таким образом, нужно было бы рассматривать не как фонетическое явление, а как отражение функционально-семантического различия двух терминов сходной, но, однако, неодинаковой коннотации. Если иметь в виду все примеры употребления существительного *бр(ина)* (и – особенно – упомянутую раздвоенность значения (см. § 1.1)), то становится ясно, что предложенного здесь толкования не было бы, если бы не было новейших свидетельств из Загарача. Благодаря им можно установить связь между сельскохозяйственным термином и географическим апеллативом, которая иначе была бы необоснованной. Итак, мы имеем здесь случай, когда в специфических условиях картового рельефа и скучной лесной растительности термин примитивного строительства переносится на природные формы, которые видом и функцией одинаковы с ним, а затем (с удалением от поселения или в ещё более суровых климатических условиях) осознание функций тех впадин (углублений) теряется, тогда как термин остается, хотя его коннотация сведена только к форме рельефа. Другими словами, не следует удивляться тому, что слово *бр* исключительно старочерногорское, учитывая специфическую конфигурацию местности, которая вызывает необходимость различения загона, построенного рукой человека, от природной долины (котловины), которая служит как загон, нива, заповедник.

2.2.1. Несмотря на то что предложенное толкование мы признаем достаточно привлекательным, однако не считаем, что оно единственно возможное. Поэтому указываем ещё (по меньшей мере) две возможные альтернативные интерпретации. Строго с формальной точки зрения не нужно полностью исключать и возможность того, что наше *брёнина*, т.е. *бр* (относительно утраты начального *o-* остается в силе всё, что об этом уже было сказано по поводу объяснения соотношения *оббр* : *бр*, см. § 2.1.0) образует формальную, но не и семантическую изоглоссу с рус. *оббрёнина* ‘случайно не запаханный клочок поля’ (Яросл. словарь 7, 17–18) < **oborati* (ЭССЯ 28, 129), значит ‘то, что опахано’ – это одновременно и ‘защищено³⁸, отделено, огорожено’.

2.2.2. С другой стороны, нет достаточных оснований, чтобы с.-хорв. *бр* поставить в этимологическую связь с почти синонимичным рус. диал. *борák* ‘овраг’ (Саратов) и ‘яма для падали’ (Томск)³⁹ (пока без этимологии, соответственно – не внесено в этимологические словари), которое формально и даже семантически (остается только проблема русского акцента) легче связалось бы с рус. диал. *обброк* ‘сенокосная лощина среди пахоты’ < **oborъkъ* < **oborati* (ср. ЭССЯ 28, 133).

2.2.3. Далее для нас может быть важен тот факт, что континуантами этого последнего существительного являются различные восточнославянские апеллативы, у которых доминирует семантический элемент ‘долина, впадина (обычно наполненная водой)’, тогда как первоначальная мотивация окружения, опахивания, (вспашки) вокруг чего-л. (сохраненная, напр. в ст.-укр. *оборокъ* ‘поле, опаханное вокруг’) утрачивается путем развития значения через брл. диал. *аббрак* и др. ‘сенокосная лощинка, мокрая или сухая, опахиваемая кругом’, затем ‘мокрая низинка на поле, которую не вспахивают’, через ‘низинка среди пашни; островок, заросший деревьями и кустарником’ до ‘небольшой водоём’ (ср. ЭССЯ I.c.). Вообще не невозможно, что значение ‘впадина, заросшая лесом’ будет перенесено с низменных и влажных мест на холмистые и даже скалистые (в конкретном случае – карстовые), даже если название равнинного углубления (впадины) переносится на провал (обрыв, пропасть) в карсте⁴⁰.

2.3. И, наконец, мы не можем не указать на еще одну возможность толкования, которое очень интересно, хотя в данных условиях славянской диалектной лексикографии, формально его трудно отстаивать. Это толкование, возвращающее нас к первоначальной этимологии, представленной в праславянских словарях, которая подразумевает изначальное происхождение от праслав. **bъrati*, **beretъ*, но не через местное отлагольное *бóra* ‘сборка, складка’ (см. § 1.3.2–1.3.4.), а путем признания прародства с лит. *bāras* ‘часть поля, которая скашивается за один раз’ = ‘ein Ackerplatz von der GröÙe, das man bei der Saat ihn auf einmal bestreuen kann’ + ‘Schwaden, Streifen abgemahten Grases oder Getreides, Geländeabschnitt, Sektor’, ‘Schar’ (Fraenkel I, 34–35) [‘часть поля, скашиваемая за один раз’ (перевод Трубачева в ЭССЯ) = ‘часть поля, которая скашивается за раз’ (перевод Трубачева в: Фасмер s.v.)], которое является полным формальным соответствием, а что касается семантики см. дискуссию в § 2.2.3. Конечно, эта изоглосса не может быть установлена без хотя бы ещё одного надежного подтверждения в другом месте славянского мира.

3.0. Этимологическое толкование минимальных лексических семей (притом и весьма ограниченно засвидетельствованных) как местных инноваций в принципе не может претендовать на то, чтобы быть окончательным и неопровергимым, однако в данном конкретном случае первое предложенное решение представляется нам наиболее вероятным, по меньшей мере, более всеобъемлющим, чем предшествующие, которые занимались лишь одним членом этой лексической семьи. Предложенная локальная формально-семантическая бифуркация обёр : *ббр* не относится к ряду стандартных явлений, однако для неё всё же нашлись надежные параллели в других

сербских говорах. О первоначальной мотивации этих процессов мы пока судить не можем. Наряду с тем, что эта интерпретация решает одну локальную этимологическую проблему, она на более широком славянском фоне увеличивает семантический диапазон континуантов праслав. **ob-vorъ* ‘то, что закрыто, огорожено’ (< **ob-verti* ‘claudere’). В отдельных славянских языках, эта основная семантика дала различные конкретизации значения существительного, которые могут объединяться в большое число групп в соответствии с отраслью (сельского) хозяйства, к которой относятся (скотоводство, хлебопашество (земледелие), огородничество, рыболовство и т.д.): ‘скотный двор, загон, навес, хлев, стойло, сарай; двор, огород, сад; огороженное пастище, поляна в лесу’⁴¹; ‘рыболовная сеть, часть рыболовной сети’⁴², ставя таким образом и это название в ряд его синонимов, которые среди своих семантических реализаций имеют и географические термины (см. § 2.1.4).

Примечания

¹ Речь идет об ограниченной территории, известной как Старая Черногория, на северо-востоке которой находится и сам Загарац.

² Ердељановић Ј. Стара Црна Гора // Српски етнографски зборник 39. Београд, 1926, 500.

³ Там же, 669. Неизвестно, нужно ли присоединять сюда же и загадку *Лајка лаје у долини, чак се чује у борини* (горное Подринье) с отгадкой ‘(бельевой) валек’. Здесь *долина* может значить не только ‘самая низменная часть местности’, но и ‘долина, дол’, т.е. ‘большая долина, используемая как сад (огород), поле’, и неясно, идет ли речь об оппозиции по высоте (об отношении ‘внизу’: ‘наверху’), и в данном случае *борина* не имела бы связи с нашей темой, а скорее значила бы ‘сосновый бор’, или, возможно, противопоставляется, величина этих долин, а, может быть, и предназначение, т.е. что *долина* находится возле дома, а *борина* далеко от него (ср. описание при *долац* ‘огород, сад поле’ в РСА). У Сикимића (см. *Sikimić B. Etimologija i male folklorne forme* // Biblioteka Južnoslovenskog filologa. Knj. 11. Beograd, 1996, 190) нет данного примера, а есть только сокращенный вариант этой загадки *Лајка лаје, далеко се чује* (§ 5.2.4. 11, отгаданной также – как ‘(бельевой) валек’), который говорит в пользу нашего второго предположения. Хотя единичные примеры из загадки в принципе не используются как полноценная этимологическая аргументация, однако в данном случае и такие свидетельства нужно иметь в виду с учетом того, что рассмотренные здесь термины вообще слабо подтверждены.

⁴ Ср. пример: “Купи мало расада да борнемо на овој киши, боље ће се примити” (*Вујичић. Рјечник Прошчења* 23).

⁵ Что и понятно, так как соответствующий второй том РСА был опубликован лишь в 1962 г. (хотя один из источников, которые в него включены, датирован 1926 г.).

⁶ Кроме праславянских словарей, мы имеем в виду, напр., *Vinje V. Jadranske etimologije* (Zagreb, 1995–) и словари соседних языков, славянских и неславянских.

- ⁷ В материалах РСА находим и пример из Герцеговины (впрочем, в РСА он не включен) *дборина* ж.р. ‘фундамент от какой-н. разрушенной (обвалившейся) постройки, ограды’ (записал Грђић-Белокосић Л.), где трудно решить: основа значения ‘ограда’ или ‘разрушенность постройки’ (соответственно – происходит ли это слово од *оббрата* ‘*circumtagare*’ или от *обброти* ‘*rgaeſcipitare*’), хотя примеры из RJA – не только *дборина*, но и *дбор*, указывают на то, что это образования от последнего глагола.
- ⁸ Лома А. Перинтеграција об >б као етимолошки проблем // ЈФ LVI/1–2. Београд, 2000, 608. Этот банийский диалектизм, во всяком случае, – достоверное слово, мотивированное так же, как и более новое образование (калька с нем. *Niedrschlag*, см. RJA) из другой терминологической системы – *дборине* мн. ‘дождь, атмосферные осадки’.
- ⁹ Ср., впрочем, и § 2.1.0.
- ¹⁰ Более подробно об этом, как и о других с.-хорв. названиях для ‘Karst’, ‘Vertiefung im Karst’, см. Schütz 40–43.
- ¹¹ Подробнее о с.-хорв. вариантах этого производного от глагола **bъrati*, **beremъ* см. Skok I, 202.
- ¹² О сомнительности этого примера (которого на самом деле у Вука нет) и о других неясностях в связи с этой этимологией см. § 1.3.3, особенно примечания 16 и 13.
- ¹³ Заметим, что в этимологических словарях других славянских языков мы не нашли какого-л. примера перехода **bor(a)* ‘tuga’ в географический апеллатив со значением ‘обрыв; пропасть’.
- ¹⁴ Учитывая современный ареал их континуантов, вероятно, является странным, что праславянские словари не реконструируют отдельно существительное **bora*.
- ¹⁵ Так, Трубачев в конце статьи **borъ* II отдельно прокомментировал значения словац. ‘торф’ и рус. диал. ‘глина’ как местную конкретизацию общего, исходного значения ‘выемка, извлечение’ [интересно, что он не думает о возможности того, что словац. *bor* ‘торф’ < **borъ* ‘(сосновый лес на болотистой почве’ < ‘Pinus’], причем характер конкретизации обусловлен местными хозяйственными и материальными условиями. Здесь только нужно заметить, что подобный комментарий сербского диалектизма отсутствует.
- ¹⁶ “Оне су још и веома набране планине, а боре имају исти правац као и сами венци” (Јовановић К. Неготинска крајина и Књуч // Српски етнографски зборник 55. Београд, 1940, 314 [NB.: сведения о номере страницы в РСА не точны!]. См. и примеч. 13).
- ¹⁷ С другой стороны, в случае объединения с *бора* ‘*plica; guga*’ с.-хорв. *бор / борина* наряду с ней получили бы формальные соответствия, напр., в рус. диал. *бор* м.р. собир. ‘складки на одежде’, *борына* ж.р. ‘сборка, складка’, *обброна* ж.р. то же (СРНГ 3, 97; 22, 174), но далее – без семантических параллелей.
- ¹⁸ Возможное предположение о происхождении слов из Загарача от алб. *bore* ‘снег’, чему даже нашлась бы типологическая параллель *леденица* ‘долина, низина’ от *лед*, должно быть отклонено, так как ни в албанском нет соответствующих географических апеллативов, ни в Загараче не засвидетельствован метеорологический термин, который бы происходил от алб. *bore*.
- ¹⁹ Вероятность романского источника вообще мала, так как такое заимствование должно бы было иметь более широкий ареал. Кроме того, лексика, относящаяся к этой сфере деятельности, в основном не заимствуется из итальянского.

- ²⁰ Ср., напр., раздел о субстрате, карты 158–166 // Малый диалектологический атлас балканских языков. Пробный выпуск / Ред. Соболев А.Н. München, 2003. Далее – МДАБЯ.
- ²¹ Јовановић Г. Лексика куће и покућства села Семче [Заплање]. Ниш, 2002, 56. Далее – Јовановић 2002.
- ²² Јовановић, 59–60. Важнее, что в этом говоре известны и другие пары с сходными незначительными (фонетическими или фонологическими) вариациями, у которых дело не дошло до разделения (обособления) значений, напр. *јестак* = *јестък* ‘подушка’, *колац* = *кольц* ‘столб, на котором держатся двери в ограде’, *котаљ* = *котъл* ‘котел’ и т.д. (Указ. соч., 58, 60, 61).
- ²³ О распространенности этого славянского термина на Балканах, что косвенно свидетельствует о несомненном престиже славянского элемента в данной отрасли хозяйства и о малой вероятности заимствования лексики в этой сфере, см. МДАБЯ 328–329, карта 156.
- ²⁴ Хотя это явление в самом Загараче (и нигде ещё в Старой Черногории, ср. Ђутић Др., Ђутић Ж. Речник Загарача, ввод, IX–XX и Пешкан М. // СДЗБ XV, 1965) не так выражено, чтобы быть специально отмеченным, оно хорошо засвидетельствовано как чисто фонетический феномен, напр. в соседних Мрковичах, ср. *огледаљо* : *гледаљо*, *оскорућа* : *скорућа*, *осушиљо се* : *сушиљо се* (Вујовић Л. // СДЗБ XVIII, 1969, 135–136).
- ²⁵ При несомненной интерференции стандартного значения этого географического appellativa ‘углубление, имеющее форму тарелки, воронки или колодца в известковой земле; яма, дыра’ мы предполагаем, что первые значения происходят от гл. *вр(ij)ети*, **врети* ‘claudere’ < **verti*, **vъrq*, а вторые – от *врт(ij)ети* ‘terebro’, которые претерпели контаминацию, ср. и Влајић-Поповић Ј. Да ли је јсл. *вртъ* ‘hortus’ (ипак) домаћа реч? // Dzieje Słowian w świetle leksyki. Kraków, 2002, 496. Далее – Влајић-Поповић 2002.
- ²⁶ Мы думаем здесь не о гл. *обđрити* (ср. § 1.3.1.), а о возможном **obverti* ‘закрыть, затворить’ (от которого и *đbor*), сохранившемся и в с.-хорв. *обрети се*, ср. Skok III, 624.
- ²⁷ Аналогично – *забој* ‘перегородка, земляной вал, насыпь; огороженное место, где сложено сено (в копнах)’ (ист. Сербия, Полица, Черногория – РСА) и *пр(ij)ёбој* ‘перегородка (в доме, свинарнике; воде – для ловли рыбы); насыпь; глубокая долина’ (РСА, RJA, подробно см. у Влајић-Поповић Ј. Историска семантика глагола ударања у српском језику (преко етимологије до модела семасиолошког речника) // Библиотека Южнославенског филолога. Књ. 21. Београд, 2002, 51–52). В отношении перехода в географическую терминологию ср. и англ. *palisade* ‘ограда из кольев’: ‘ряд отвесных скал’ < франц. *palissade* ‘ограда из кольев; живая изгородь’.
- ²⁸ Панајотовић Ј. Адetti. Пирот, 1986, 154, а также Живковић. Речник пиротского говора 46.
- ²⁹ О славянских параллелях к этой паре (причем сербские свидетельства до сих пор в этимологической литературе не зарегистрированы) см. ЭСБМ 3, 294; ЕСУМ 2, 230, также Влајић-Поповић Ј. Од изолованог хапакса до новог элемента у постојећем систему // Ad fontes verborum. В честь семидесятилетия Ж.Ж. Варбот. М., 2006, 69–76.
- ³⁰ Это не отглагольное образование, а изначальное существительное (ср. ЭССЯ 7, 37–40, а также 27, 6–12; SP 8, 103–105), тогда как вторая форма, вероятно, с немотивированным суффиксом.

- ³¹ Первый член пары производится от *mr̥ti*, т.е. **terti*, **t̥yrq* ‘тетерев’ (с которым позднее утрачивает связь и образует особую лексикологическую семью, см. Skok III, 512–513), а второй – отлагольное образование от отыменного глагола *toriti* или лишь расширение первого немотивированным суффиксом.
- ³² Если первая форма – субстантивированное причастие прошедшего времени от *vri(j)eti*, **vrem*, то вторая – лишь его расширение немотивированным суффиксом (о деталях см. Влајић-Поповић 2002, 496).
- ³³ Как это предлагает Лома А. Српскохорватска географска имена на *-ina*, мн. *-ine*: преглед типа и проблеми класификације // Ономатолошки прилози XIII. Београд, 1997, 4–5; см. там и исчерпывающую дискуссию о всех функциях этого суффикса.
- ³⁴ В качестве примера “чисто” структуральной функции суф. *-ina*ср. и *krajъ*: *krajina* (Sławski. Zarys 1, 1974, 122).
- ³⁵ Об этой последней паре см. Лома в этом же сборнике (см. сн. 33), а также Влајић-Поповић 2002.
- ³⁶ См. Пешикан М. // СДЗБ XV, 1965, 262.
- ³⁷ Ср.: “Више ви вала та обор и спрет куће но рало земље”; “Спратила сам овце у обор, да их не заборавимо довечен јеарат у појату” (Бутић Др., Бутић Ж. Речник Загарача 276) [Разрядка моя. – Я.В.-П.].
- ³⁸ О вере в магическую защищенность, напр. села, которое опахали братья-близнецы, шесть девушек, впряженных в плуг и др. см., в примере из Миличевича и Вука в PCA и RJA.
- ³⁹ Ср. и пример: “В тайгу ходили, тамо-ка бораки выкали в ают, туда всяку падаль, дохлу корову, все кладут, даже не закапывают” (СРНГ 3, 97) [разрядка моя. – Я.В.-П.].
- ⁴⁰ Ср. сходный случай – с.-хорв. термины *кôса* ‘agglomeratio erosionis’: *кôса* ‘clivus, montis genus’ (Влајић-Поповић Ј. С.-х. *кôса* ‘dorsum montis; clivus’ – этимолошко-семантички поглед // ЈФ LVIII. Београд, 2002, 29–40).
- ⁴¹ О большом количестве примеров как в диалектных словарях славянских языков, так и в этимологических, см., напр.: Skok II, 538; Bezljaj 2, 235; ЕСУМ 4, 140–141; БЕР 4, 750–751 (там и сведения о формах этого славянского заимствования во всех балканских языках, включая турецкий).
- ⁴² Судя по всему, эта семантическая сфера ограничена русским языком, ср. рус. диал. *обóра*, *обóрка* (СРНГ 22, 172; 175–176), хотя имеет соответствие в с.-хорв. диал. *градина* ‘вид заграждения в реке для ловли рыбы’ (Дрина, PCA).

Перевела с сербохорватского И.П. Петлева